

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО ФЕРАПОНТА, ЕПИСКОПА КОСТРОМСКОГО И ГАЛИЧСКОГО

ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОво

Издание Православного Просветительского
Братства при храме святых
равноапостольных Кирилла и Мефодия

ВЫХОДИТ С МАРТА 1997 ГОДА

№ 3 (143) апрель 2016 г.

Христос
Воскресе!!!

Колокола

Ту́лько звуки колокольные
Улетают в твердь небес
За луга, за степи волны,
За дремучий темный лес.
Миллиардом звуков радостных
Льет певучая волна...
Вся мгновений сияньих, сладостных
Ночь пасхальная полна.
В них, в тех звуках, — миг прощенья,
Злобе светной конец.
Беспредельного смиренья
И любви златой венец,
В них — молитвы бесконечные,
Тимнов сиянье слова.
В них печаль и слезы вечные
Смывты кровью Божества.
В них земли восторг таинственных
И святой восторг небес,
В них Бессмертный и Единственный
Бог воистину Воскрес!

Л. Чарская

Читайте
в номере:

Инна Волошина
Тропинкой света,
или опыт
Диодоровых

А.А. Новикова-Строганова
Мономах:
сотвори добро,
найди мир и отгони зло,
и живи во веки веков

Пасхальное послание
епископа Костромского
и Галичского Ферапонта

стр. 2

Протоиерей Андрей Лоргус
«Гимн любви»
апостола Павла

стр. 4

стр. 7

стр. 9

Пасха – Господня Пасха

стр. 11

«Ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас».
1 Кор. 5:7

**Возлюбленные о Господе отцы, братья и сестры,
жители древней и Богоспасаемой
Костромской земли!**

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Сердечно приветствую Вас этим победным восклицанием, возвещающим окончание многотрудного пути Великого Поста и начало светлого празднования Пасхи Христовой!

Сегодня Святая Церковь призывает устами святого Иоанна Златоуста к празднованию всех: постившихся и не постившихся, воздержанных и беспечных, потрудившихся много и только начинаяющих свой путь во Христе. Потому что Пасха – это вселенский праздник, знаменующий изменение жизни всего человечества, раскрывающий смысл его земного пути, обновляющий отношения человека и Бога. Сегодня нам очевидны слова праведного Иова: «Я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию, и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его» (Иов. 19:25-27). Эти слова изъясняет нам сам Божественный Искупитель, раскрывая обетование спасения: «Я есть воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет» (Ин. 11:25).

Итак, каждый из нас «должен осознать, что он является новой тварью во Христе, и бодрствуя понять, Кем новая тварь воспринята и Кого она воспримет. Обновившееся да не возвращается к шаткой ветхости; никто да не впадает снова в то, откуда восстал, но хотя бы из-за плотской слабости доныне лежал в некоторых болезнях, пусть проявит твердую решимость исцелиться и подняться. Ведь таков путь спасения, и таково подражание воскресению, совершенному Христом» (свт. Лев Великий).

И нам из опыта Великого Поста известно, что это обновление жизни стало возможно через живоносное страдание Христа на Кресте, которому и мы должны приобщиться в своей жизни, через подвиг и терпение скорбей умертвив себя для греха, чтобы как «Христос восстал от мертвых слав-

вою Отчею, так и мы начали ходить в обновлении жизни» (Рим. 6:4). Этот опыт христианской жизни, опыт Креста и Воскресения «побуждает ревновать о добродетели и ненавидеть порок; ибо с уничтожением мысли о воскресении у всех будет одна господствующая мысль: «Станем есть и пить, ибо завтра умрем» (1 Кор. 15:32, св. Григорий Нисский).

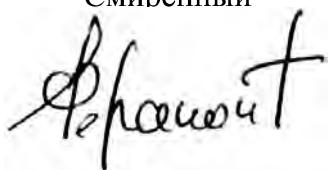
В дни Святой Пасхи будем памятовать и о благочестивой христианской традиции: празднуя Праздник, разделять нашу радость с другом и врагом, ближними и дальными, нуждающимися и обездоленными, больными и одинокими. Подлинное христианское доброделание, вкупе с верой и надеждой, ещё на земле откроет нам Вечное Царство, где «вечные радость, веселье и ликование, там глас празднующих, лик торжествующих и созерцание вечного света. Там блаженная трапеза Христа с изобилием вечных благ» (прп. Феодор Студит).

Будем же неустанно идти по пути спасения – пути узкому и тернистому приводящему к свету, воссиявшему от Живоносного Гроба Спасителя нашего. Поспешим же «на встречу Пасхе и будем праздновать ее всякий раз как можно лучше, умерщвляя страсти и воскрешая добродетели, подражая Господу, Который пострадал за нас, оставил нам пример, дабы мы шли по следам Его» (прп. Феодор Студит).

В день Светлого Христова Воскресения сердечно желаю пастве Богохранимого костромского края радости о Воскресшем Христе, мира, согласия и благословенной помощи Божией во всех благих делах!

Ещё раз поздравляю вас всех со спасительным праздником Пасхи Христовой и приветствую всерадостными вечными словами

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!
ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!
Смиренный

епископ Костромской и Галичский
Пасха Христова
2016

Инна Волошина

ТРОПИНКОЙ СВЕТА, ИЛИ ОПЫТ ДИОДОРОВЫХ

Беседа о том, что дороже денег

Он – всемирно знаменитый художник. Иллюстрации к «Винни-Пуху» и почти ко всем отечественным изданиям Андерсена – это его работы. Обладатель Гран-при премии Андерсена, которую вручает лично датская принцесса.

Она – известная актриса, ее имя было на афише первого спектакля театра «Современник». А еще – поэтесса, на ее стихи исполняли песни Алла Пугачева, Валентина Толкунова, Иосиф Кобзон.

Они одного года рождения – 1934, – и история XX века с его войнами, борьбой политических и художественных течений, антирелигиозными компаниями – это и их личная история. Мы говорим с Борисом Диодоровым и Кариной Филипповой-Диодоровой о вере, о творчестве, о человечности.

В браке Бориса Диодорова и Кариной Филипповой, по их собственному выражению, «не было ни пустот, ни длин-
нот», им только не хватает времени, чтобы выговориться, наговориться друг с другом, а вместе они уже более сорока лет.

– Вы пришли к вере в советское время, когда религия была официально запрещена. Как это произошло?

Борис Диодоров: Религия была официально запрещена, а меня бабушка в детстве водила в церковь, мы ходили в храм Илии Пророка (Илии Обыденного). Крестили меня в доме Ирины Анатольевны Тугенгольд, маминой самой близкой подруги, она и стала нашей крестной. Я всю жизнь ощущал себя верующим человеком, пускай не часто, но ходил в храм и старался вникать в суть службы. Советское время на мое отношение к вере никак не повлияло, несмотря на всю трескотню атеистической пропаганды. Можно сказать, в советские годы у многих было поганное христианство.

Карина Филиппова-Диодорова: Мне никогда в детстве про Бога не говорили и в церковь меня не водили. Мое детство пришлось на 1930-е годы, в то время гонения на Церковь усилились. У меня партийные родители, отчим был секретарем горкома, и никакого другого мировоззрения, кроме как атеистического, он придерживаться не мог. Бабушки все понимали и молчали. Это мое детство. Крестилась я позже. Все постепенно.

Медленно наше поколение приходило к Богу. Боре повезло, что бабушка его водила в церковь. Для меня, особенно вначале, многое открывалось через неожиданность дел Божиих. Вдруг происходило что-то, и я размышляла: ведь это не может быть просто так, значит, это от Бога. Даже когда я была вдали от Бога, Он все время был рядом, предостерегая, иногда наказывая, иногда направляя. Таких знаков-подсказок в моей жизни было немало, и через них я почувствовала то, что называют Промыслом Божиим. В полной мере осознавать эти вещи я начала позже и даже написала потом книгу «Так не бывает». Вот так не бывает, а у меня бывает. И это со мной происходило.

– Вера меняет само устройство души человека. Вы это отмечаете в себе, в знакомых?

Борис Диодоров: Человек, наверное, как кочан капусты: верхние листики вянут, отпадают, а сущность все равно внутри. Мне кажется, много таких завядших листиков мы

старались в течение жизни сбросить. Может быть, мы даже ранимей стали. Порой нас ранят некоторые поступки самых близких наших людей, и бывает очень трудно не обидеть обидевших нас, но мы этому научились.

У нас в жизни все свелось к очень простым понятиям – нужно действовать. Вот встал – и делай с молитвой, с Богом, и ложись тоже с Богом. Конечно, нелегко вот так сразу почувствовать – кому помочь, что изменить, но со временем Бог все подскажет, Он все сделает. Мы научились слышать те подсказки о «вещах невидимых», которые посыпает Господь, и знаем, как осторожно нужно относиться к куче золота, которая лежит на дороге.

– Вы последнее поколение, которое знало дореволюционных людей. Что их отличало от советских? Христианский аристократизм в ком-то из своих знакомых видели? Как это проявлялось?

Карина Филиппова-Диодорова: У нас много знакомых среди дореволюционного поколения. Вот Александра Осиповна Виноградская, мать Ирины Николаевны Виноградской, знаменитого театроведа, которая создала уникальную «летопись» жизни и творчества Станиславского в четырех томах. Александре Осиповне было 90 лет. Статная, всегда хорошо ухожена, броши на капоте. В магазине всегда стоит в очереди, и когда однажды какой-то мужичонка подбежал к кассе со словами: «Мне 70 лет, я без очереди», раздался ее строгий голос: «Молодой человек, а мне 90, встаньте, пожалуйста, за мной».

– Вы пережили атеистическое время, а сегодня можно говорить о религиозном возрождении в нашей стране?

Борис Диодоров: Я считаю, и не только я, но и близкие нам люди, что Россия может опять подняться провинцией. Мегаполис никогда не будет городом верующих людей. Здесь больше людей кочующих, деловитых. А в провинции церкви строятся, налаживаются маленькие фермерские хозяйства. И люди в провинции меньше заражены духом стяжательства, который так заметен в больших городах.

– Вы художник-иллюстратор сказок и классической литературы. Эта ниша спасала от давления официоза в советское время?

Борис Диодоров: Да время-то не при чем! Во все времена, по сути, было одно и то же. Искусство – это разговор с

вечностью. Я преподаю в университете и студентам своим говорю: «Ты просто решай вопрос – ты с Богом или с дьяволом – разберись!» После этого: «что я хочу как творец – иллюстрировать Толстого, Достоевского или какого-нибудь модного писателя, использующего религиозные темы, но совершенно с другой задачей?».

Во все времена были люди, которые творили, потому что были творцами. Мне посчастливилось, я знал таких художников, как Фальк, Крымов. Но в это же время были и другие, которые хорошо зарабатывали, делая заказные вещи, к примеру «Иосиф Виссарионович Сталин и Воршилов в Кремле» и прочее.

– А Ваше отношение к этому современному искусству, к модернизму, постмодернизму XX века?

Борис Диодоров: Я давно не согласен с термином «современное искусство». Художник живет – это современное искусство, творец умирает, остается произведение, его жизнь все и определяет. Я могу ходить на выставки и смотреть Крымова, Федотова, Саврасова, а уж о «Явлении Христа народу» и говорить нечего – это все для меня современное искусство, и оно не имеет цены. А что касается модернизма или постмодернизма, то в большинстве своем это все изобретенное, пустое или сделанное ради заработка. Я через все это прошел...

Искусство – это красота. Михаил Владимирович Алпатов, мой преподаватель, очень хорошо говорил: каждый художник должен решать в жизни три проблемы.

Во-первых, красиво это или некрасиво. Если это некрасиво, это уже не искусство.

Во-вторых, это достойно или не достойно. Что такое достоинство? Это совсем не денежная оценка, а это насколько ты, как художник, вложился в работу, насколько серьезна сама тема. Но передать достоинство и красоту возможно только через образ человека или природы, не уходя от этого в беспредметные, абстрактные сферы. Беспредметные направления – это та часть модернизма, которую я не принимаю. Абстракция – это обездушивание. Люди погибают без красоты, без гармонии – потому что красота и гармония им необходимы. Вопрос в том, как именно художник воплотит это в своем творчестве.

И, наконец, третий вопрос – это благородно или не благородно? Иными словами, в этой работе есть совесть, целомудрие? А целомудрие – это забота о будущем поколении.

Искусство не может быть современным, не может быть модерным или постмодерным – оно может быть только вечным! Если это произведение остается вне времени, тогда это искусство.

– Но сегодня всё определяют деньги: если за что-то творческому человеку платят, значит это хорошо. Каковы корни этого явления?

Борис Диодоров: Это всё из-за отсутствия связи с Богом. Если ты с Богом, нельзя ради денег что-то делать, потому что Бог есть любовь, а любовь – это бескорыстие. Понимаете, искусство – это когда душа с душою говорит. Не с душами, а с душой! Искусство – это когда вы еще не увидели для себя красоту и гармонию творения, а художник, открыв, дарит ее Вам – вот истинное искусство. И оно не приемлет ничего суетного, лишнего. Это как молитва.

Всегда спасала Божья благодать,
Сознание – отдать, отдать, отдать
Все до конца, до капельки, до края.
Дно пропасти... Ой, кажется, взлетаю.

– То, что у нас происходит сегодня в области культуры, называют «дегуманитаризацией», падает общий

уровень гуманитарных знаний. А культура, как говорил литературовед и культуролог Юрий Михайлович Лотман, не передается биологически. Как противостоять этому процессу?

Борис Диодоров: Недавно я смотрел фильмы к столетию Святослава Рихтера – вот где вершина, вот куда надо стремиться. Или каждый концерт Анны Нетребко – это же просто наполняет душу! Друзья подарили нам поэтический сборник «Тихая пристань», и мы каждое утро читаем его после молитвы. Это как календарь – стихи и размышления на каждый день. Надо не забывать наполнять пространство вокруг себя тем, что угодно Богу. Не у всех хватает сил, но надо активно не любить пошлость, а это значит – активно создавать другой мир.

– В сказках всегда есть символичный слой прочтения для взрослых. В этом смысле Ваши любимые сказки, наиболее актуальные для нашего времени?

Борис Диодоров: Я бы опять вспомнил «Снежную королеву», потому что это абсолютно религиозная сказка. Я догадался, почему Герда бежит в замок Снежной королевы и читает молитву «Отче наш» – Андерсен так и писал – тогда ангелы вступают в сраженье за нее. В советское время это вычеркнули. У сказок верующего Андерсена – религиозная основа, именно это главное. У него есть и грустные сказки, и когда его спрашивали: почему у вас многие истории плохо заканчиваются, он отвечал: к сожалению, так в жизни бывает, но вы-то не забывайте, что добро побеждает в вечности! И ребенок, еще не воспринимая понятие «вечность», все равно верит в конечную победу добра. Он не воспринимает другого, не может!

По большому счету, о чем «Снежная королева»? О том, что вера во Христа способна растопить любой лед. И с этой верой мы прожили жизнь.

– И в сказках, и в Ваших иллюстрациях к ним добро побеждает зло – это главный урок для детей. Но, воспитывая детей на христианских заповедях, на уроках добра, мы обрекаем их на очень трудный, порою крестный путь.

Борис Диодоров: Так или иначе, если жить по христианским заповедям, все приведет к благу – подытожив жизнь, мы это говорим даже студентам. Ведь что такое плохо, трудно? Карине Степановне ампутировали обе ноги в связи с сахарным диабетом. Трагедия? Отчаяние? Ну, ноги отрезали, а «крылья-то» у нее еще больше выросли! Ведь после этого четыре новые книги!

В дни, когда все безрадостно,
Не теряйте надежды.
Дух не выше ли разума,
Разум – тела, а тело – одежды?

– Быть христианином во все времена – занятие очень трудное. Вы не раз поступали по христианским заповедям, вопреки мирскому здравому смыслу и логике. Чем заканчивались эти истории?

Борис Диодоров: В советские годы вдруг все издательства полюбили давать мне заказы. Как правило, это была поверхностная, дизайнерская работа, а не что-то высокого духовного порядка. Но есть-то надо было, и я соглашался. Когда я встретил Карину Степановну, у нас с первого же дня сложились доверительные отношения. И хотя в то время у меня уже был «Винни-Пух» и другие популярные книги, были и свои награды, но Карина как-то, посмотрев на мой рабочий стол, сказала: «Слушай, отдай это и это отдай, ну вот это еще ничего, а остальное все отдай!» Я спрашивала: «А жить-то как?». И она с убежденностью говорит: «Господь-то не оставит!»

— Вы готовы были нищенствовать?

Карина Филиппова-Диодорова: Нищета — это, конечно, несчастье, но сытое богатство, без веры и душевной щедрости — не меньшая беда. И не надо оправдываться, что все впрок, для детей. Без веры и душевной щедрости все разрушится и обернется прахом за примерами ходить недалеко.

Борис Диодоров: У меня в это время мама умерла, и родственники забрали дачу, где была моя мастерская, квартиру — вот так поделили наследство. Ну что же, судиться, что ли? Как же позорить маму?

— Вы никогда ни с кем не входили в имущественные споры и тяжбы, даже, если были правы?

Борис Диодоров: Никогда.

Карина Филиппова-Диодорова: У Бори отобрали квартиру, дачу, машину, он остался без всего. У меня хватило ума сказать тогда: «Боря, судиться с родственниками?! Да отдай ты все на свете!» Мы тогда жили в таком безднечье, что к друзьям ходили обедать, благо у нас были ключи от их квартиры. Отобедав, на холодильнике оставляли записку: «Если бы мы застали вас, было бы здорово. Были. Съели все подряд. Диодоровы». И при этом радость безмерная и наш хотят, и хотят наших друзей, у которых мы все съели.

Борис Диодоров: Теща моя говорит: если от подлости можно откупиться деньгами, то вам повезло. И мы поняли, действительно, душа-то не страдает! Но самое главное не это. Конечно, тебя обманули, ты остался без всего — это горе, унижение, и встает вопрос — как же теперь жить дальше? Но взамен потом такое дается! Карина меня тогда отвезла в хорошие места, где бабушка ее родилась — Зубцов, Ржев. Я понял, что оказался в раю — между двух рек, Волгой и Держей стоит деревня в семь домиков, мы там и поселились. К Карине стали приезжать известные певицы, Людмила Зыкина рядом построила дом, Валентина Толкунова, мои друзья-художники. И мы там до сих пор живем, я не могу без этого места. И сегодня в этой деревушке на домах стихи Каринины написаны. Нет худа без добра — мы этот закон опытно познали и студентам всегда об этом говорим...

... Карина мне глаза открыла на многие вещи. Меня может занести куда-нибудь, потом оказывается, что это был бы ложный путь, а Карина, вот как при первой же встрече, говорит: «Господь не оставит». Она говорит эти слова, и они сбываются, я привык поступать так и не бояться ничего.

— Кто для Вас значимая фигура в духовно-культурной среде? Были ли какие-то духовные прорывы благодаря этим людям?

Борис Диодоров: Многие вещи в этом плане неожиданно поставил для меня на место Лев Николаевич Толстой, при всем неоднозначном отношении к нему интеллигенции. Японцы попросили меня сделать для них иллюстрации к «Народным рассказам» Толстого. Я прочитал их перед тем, как приступить к работе, когда летел с выставкой во Франкфурт. В самолете разом прочел всю книгу. И я вошел в самолет одним человеком, а вышел другим. У Льва Николаевича все настолько точно, человечно, как будто со мной это случилось, я сам это прожил, и становится очевидным, что во всем есть глубинная, причинно-следственная связь.

Уже позже натолкнулся на мысль Льва Николаевича, которая показалась очень важной: «Когда два или три воп-

роса стояли передо мной, — писал Толстой, — я выбирал тот ответ, где больше самоотречения».

— А из тех, с кем Вам приходилось лично общаться, были ли духовно значимые встречи?

Борис Диодоров: Господь нам давал такие встречи! Я близко был знаком с владыкой Питиримом, еще будучи студентом, подружился с архимандритом Пименом (Хмелевским), который потом стал епископом Волгоградским и Саратовским. Он преподавал логику в семинарии. Я приезжал к нему, и мы столько говорили о том, как правильно и как неправильно существовать в этом мире. Он был меломаном, мы слушали музыку, обсуждали. Главное, что запомнил о владыке — это такое обволакивающее расположение, тепло, которое исходило от него! А это же самое главное в жизни! После таких встреч мне хотелось и жить, и работать!

— В Ваших воспоминаниях, в стихах — светлое, лирическое чувство, преображенная жизнь. Но иногда невозможно смотреть на человеческую жизнь и быть довольным тем, что видишь. Порой жизнь дает колossalные, предметные уроки зла. Этого не было в Вашей жизни или этого сознательно нет в стихах, в Ваших эссе, воспоминаниях?

Карина Филиппова-Диодорова: Конечно, в жизни я видела много зла — я испытала и предательство, и нищету, и одиночество. Но вот я пишу, как живу:

*Спасибо, что проверками на прочность
Вы закалили душу мне и волю,
За то, что ни одну мою оплошность
Мне не прощали и казнили болью,
За то, что не гнушались клеветою, —
Иные дни бывает вспомнить страшно,
Но я была свободна от постоянного
Предательства и ненависти вашей.
Спасибо, что боролись так нечестно,
Что я стеснялась ввязываться в бой.
Бороться с вами мне неинтересно
Я, как всегда, борюсь сама с собой.
Бессмертие души и бренность тела
Мы постигаем в горестные дни.
Убийство тела — это ваше дело.
О Боже, только душу сохрани!*

Но ведь и счастья в жизни было много. А вообще, главное счастье в жизни — как можно скорее догадаться о Промысле Божием лично о тебе. Встать на эту тропинку и, не сворачивая в стороны, тихонечко двигаться вперед, выполняя Его замысел.

— Карина Степановна, Вы цитируете английскую писательницу Джордж Элиот: «Если к смерти иметь доверие, она забирает вовремя». Что значит — иметь доверие к смерти?

Карина Филиппова-Диодорова: Это значит иметь доверие к Богу, к Промыслу Бога о вас. Уход неизбежен, и если вдуматься и взглянуться, то уход каждого определен и заслужен. Тот свет, этот свет... главное, что свет, а не тьма, как принято считать про уходы.

Борис Диодоров: Что тут плакать? Чего бояться? Говорится же в заупокойной молитве — от вас отстали злоба, зависть. Какой страх? Душа ведь бессмертна.

*Пошли мне, Бог, достойно умереть
За то, что, уступая всем дорогу,
Училась тихо слушать и смотреть
Сама в себе ища дорогу.*

Протоиерей Андрей Лоргус

«Гимн любви» апостола Павла

Считается, что самые возвышенные строки о любви в Библии принадлежат апостолу Павлу. «Гимном любви» называют 13 главу из Первого послания апостола Павла к христианам Коринфа. Приведем этот текст, его хочется перечитывать вновь и вновь: «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, то я ничто. И если я раздам все имение мое и отда тело мое на сожжение, а любви не имею, – нет мне в том никакой пользы. Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине: все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится. Ибо мы отчасти знаем и отчасти пророчествуем; когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится. Когда я был младенцем, то по-младенски говорил, по-младенски мыслил, по-младенски рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое. Теперь мы видим, как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан. А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь, но любовь из них больше».

Любовь долготерпит. Долготерпит значит умеет ждать покаяния и исцеления. Долготерпит – значит «ожидает совершенного», «умеет ждать, когда созреет, когда дорастет», «относится так, как будто уже наступило долгожданное».

Любовь милосердствует. Милует, сострадает, сочувствует, сожалеет, отрывается беде, не осуждает, не обвиняет. Милосердие исходит из самой сути любви – «любви к другому, как к самому себе» (Мк. 12:31).

Любовь не завидует. Любовь стремится себя выразить. Это происходит от полноты и избытка. И зависти здесь нет места, потому что от полноты не возникает потребности желать большего и сравнивать себя с другими. Нет сравнений – нет и зависти! Любовь наполняет до краев, не оставляя места для чего-то еще.

Любовь не превозносится. Любовь – сила соединения с другим, которая мысленно и чувственно «перено сит» личность к другой личности, подчас забывая себя. Здесь возвышение любимого – не плод соревнования (кто кого больше, умнее, образованнее, правее), а радость за него, желание ему большего. Во многих случаях семейных нестроений является не любовь, а ее недостаток. Собственное возвышение над другим разрушает любовь.

Любовь не гордится. С психологической точки зрения гордость – сильная внутренняя установка личности, имеющая компенсаторный и защитный смысл. Гордость возникает от многолетних и страстных усилий самоутверждения за счет отказа от события, она создает иллюзию защищенности и самодостаточности, видя в другом опасного врага, который может разрушить уединенный мир. Любящий же смиленно знает свою меру и свою потребность в другом, свою включенность в событие. А потому любовь не строит крепостных стен между собой и другими, она не может быть изолированной. Любовь не ведет к замкнутости гордыни и потому не гордится.

Любовь не бесчинствует. Любовь примиряет людей, исключает агрессию и насилие.

Любовь не ищет своего. «Искать своего» – значит искать свою выгоду, думать только о себе. Любовь сверхбогата, она преизобилует дарами, а потому не ищет еще

чего-то «своего», но готова щедро делиться. Именно в силу своей полноты любовь жертвенна. Если человек пуст, делиться ему нечем, а жертвенность его будет носить невротический характер (как правило, так проявляет себя зависимость).

Любовь не раздражается. Раздражение – признак накапливающегося напряжения, прежде всего – эмоционального. Раздражение появляется, когда чувство любви не соответствует, не резонирует с деятельностью любви (уважение, внимание, забота, познание, ответственность). Тогда любовь не реализуется, а остается «томлением духа». В любви деятельной раздражение не нуждается в агрессивной разрядке, так как энергии любви (действования) из напряжения переходят в динамику. Исполненная любовь умиротворена.

Любовь не мыслит зла. «Мыслит зло» тот, у кого осуждение отравляет ростки любви, кто находится во власти страха, малодушия, зависти, стыда и обиды. Любовь великодушна, она не знает этих чувств. Она не «мыслит» завистливым осуждением, обидчивым злопамятством. Любящий всегда может «мыслить» добром: в его сердце есть силы, время, подходящие слова, нежность и благожелание. И если тебе зла не желаешь, то и тому, кого любишь как себя, не помыслишь зла (Вспомним евангельские слова: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22:39). Если любишь другого, как себя, значит и другому зла не помыслишь...).

Любовь не радуется неправде. Ложь, обман, интрига, клевета играют, увы, большую роль в нашей жизни. Эти страсти, питаемые страхом, нередко разгораются в неукрепившейся любви, но любовь изгоняет страх. Поэтому любовь может стать пространством правды, прямоты и простоты, пространством, не допускающим извне неправду мира. Любовь требует близости и доверия, открытости и искренности, а потому не верит в обман, надеясь на лучшее, даже если имеет опыт встречи с вероломством.

Любовь все покрывает. Любовь своей силой и светом может, как покрывает птица своих птенцов, «покрыть» слабость, низость, недостойное поведение. Любовь – это защита, маскировка таких поступков и слабых сторон лич-

ности, которые в такой защите нуждаются. Покрыть – это сделать как бы невидимым, как бы не бывшим. Но это не значит оправдать или выгородить, а также не значит скрыть грех, ошибку или преступление. Покрыть – значит с щедростью лекаря исцелить рану, накормить голодного, согреть замерзающего. Покрыть любовью – значит восполнить недостачу, дефицит милосердия, благочестия, праведности, правды и добра. И делает это любовь добровольно, хотя иногда неосознанно, по своей природе, от избытка милосердия, от щедрости. Там, где добро убывает, где царствует грех, там любовь может восполнить недостающее.

Любовь всему верит. Неверие отдаляет и лишает силы – вера в любви придает сил, хранит близость и любовь. Однако вера не дает гарантий в отношениях. Здесь человек оказывается как бы на тонком льду, когда еще шаг – и можно провалиться в ложь, слепоту, зависимость. В этом риск! Как же остаться в любви, продолжать верить, но не впасть в губительную страсть? Это зависит от зрелости личности. Зависимый прячется от правды, любящий же правду видит, понимает и верит в возможное. Вот в чем разница! Самый главный выбор здесь – свободное решение верить, несмотря ни на что. Но без любви принять такое решение крайне трудно.

Любовь всего надеется. Надежда – это скрепа, связь веры и любви. Любовь выбирает лучшее в человеке, его возможную стойкость, верность, ответственность и стремится к этим качествам, то есть надеется. Надеется – значит не просто допускает, а ожидает и готовится к ним. Надежда – это активное ожидание, это энергия приготовления, исполненности. «Блажен раб, его же обрящет бдяща» (из тропаря утрени Великого понедельника).

Любовь все переносит. Терпению любви нет предела, это известно хорошо. Но «все переносит» не значит «не разумея, что переносит», не значит покорности и безрассудности. Что терпеть? Предательства, измены, насилие? Ответственность и опыт говорят, что иногда более терпеть

нельзя. Если в отношениях терпеливость потакает греху и распаду, любовь разрушается. Тогда она может избрать исцеляющее «нет» – как разрыв, и отказ, и ответственность. Любовь зрелая может все перенести, сил у нее много, но кроме сил, у нее есть ответственность.

Любовь никогда не перестает. Два одинаково ценных для нас смысла можем мы усмотреть в этих словах апостола Павла: с точки зрения времени и с точки зрения деятельности. Первый смысл в том, что любовь – та самая добродетель, которая сохранится не только здесь, на земле, но и за гробом, в жизни небесной.

Второй смысл – в непрекращающемся действии любви. Она всегда творит, действует неусыпно, непрестанно и не устает. Любовь продолжает действовать и тогда, когда сил нет, и кажется, что выхода не видно. Но выход находится, потому что в действенной любви более всего проявляется подобие человека Творцу, и Господь не оставляет любящих.

Эти «определения», данные апостолом Павлом, помогают отличить любовь от зависимости. Например, «любовь все покрывает и всему верит» – разве может вынести это зависимость? Напротив, ей часто сопутствуют мнимость и недоверие, зависимость нуждается в контролировании другого, потому что она не доверяет. В любви же рождается доверие, и вместе с ним свобода. Ведь любовь налагает ответственность, взаимные обязательства, которые могут перерасти в несвободу. Очень важно не связать человека, но «дать свободу», и уважать свободу, данную Богом. Митрополит Антоний, говоря о зависимости, подмечает:

«Не слишком ли часто бывает, что если бы жертва нашей любви осмелилась заговорить, она бы взмолилась: „Пожалуйста, люби меня поменьше, но дай мне чуточку свободы!“» Так из любви и доверия следует свобода – не попустительство и равнодушие, а дистанция, на которую я могу отступить от человека, уважая и доверяя его личному пространству.

Путь к Богу

Господь ждет от нас смиренния,
В жизни кроткого терпения.
В храме молитву вознесем,
Символ Веры споем и поймем,
Что к Богу мы с любовью
Придем...

Ангелы и дети

Песни ангелы поют,
Сны хорошие несут,
В душу каждому ребенку
Вести добрые кладут.
Они на плечико садятся и
Греха ребят боятся.
Ангелочек всех хранит,
Крестик он носить велит,
Во всем помогает,
От греха спасает.

Артем Иванов, 10 лет

А.А. Новикова-Строганова

МОНОМАХ: СОТВОРИ ДОБРО, НАЙДИ МИР И ОТГОНИ ЗЛО, И ЖИВИ ВО ВЕКИ ВЕКОВ

(Окончание. Начало см. в № 2)

Замечательны ратные подвиги князя: «наши половцев больше убили и захватили, и половцы, не смея сойти с коней, побежали к Суле в ту же ночь. И на следующий день, на Успение, пошли мы к Белой Веже, Бог нам помог и святая Богородица: перебили девятьсот половцев и двух князей взяли, Багубарсовых братьев, Осения и Сакзя, и только два мужа убежали».

И потом на Святославль гнались за половцами, и затем на Торческ город, и потом на Юрьев за половцами. И снова на той же стороне, у Красна, половцев победили <...> И снова, по смерти отца и при Святополке, на Стугне бились мы с половцами до вечера» (65 - 66).

Приходилось сражаться не только с половцами, но и с теми русскими, кто вступил в предательский союз с внешним врагом: «к Стародубу ходили на Олега, потому что он сдружился с половцами» (66). Здесь Мономах выступает не просто как опытный,увенчанный боевой славой полководец, но и как умудрённый военачальник, который всегда взвешивает цену победы. А на весах жизни русских воинов и мирного народа православного, судьба благословленной русской земли. Ради неё Владимир готов забыть о личных интересах своего княжения: «И потом Олег на меня пришёл со всею Половецкою землею к Чернигову, и билась дружина моя с ними восемь дней за малый вал и не дала им войти в острог; **пожалел я христианских душ, и сёл горящих, и монастырей и сказал: "Пусть не похваляются язычники".** И отдал брату отца его стол, а сам пошёл на стол отца своего в Переяславль. И вышли мы на святого Бориса день из Чернигова и ехали сквозь полки половецкие, около ста человек, с детьми и женами. И облизывались на нас половцы, точно волки, стоя у перевоза и на горах, Бог и святой Борис не выдали меня им на поживу, невредимы дошли мы до Переяславля» (66).

Нетрудно заметить, что самые ответственные сражения старается приурочить Мономах к христианским праздникам: «на Успение» (65), «на святого Бориса день» (66), «по Рождестве» (67), уповая на помощь Господнюю. Защитник христианских душ, сёл, монастырей Владимир полагается на святых угодников. И Божие заступничество не оставляет князя в его правом деле. После каждого рассказа Мономаха о битвах рефреном многократно звучат слова: **«и Бог нам помог»** (65, 66, 67).

Выдающийся полководец Мономах лишен гордыни, показного геройства. Он не превозносится над людьми и не приписывает себе лично никаких подвигов и заслуг, смиренномудро полагая себя «худым и грешным». Боголюбивый князь сознёт, что все его успехи – Божий дар; всё в милосердной руке Промысла Божия: «Не осуждайте меня, дети мои или другой, кто прочтёт: **не хвалю ведь я ни себя, ни смелости своей, но хвалю Бога и прославляю милость Его** за то, что он меня, грешного и худого, столько лет оберегал от тех смертных опасностей, и не ленивым меня, дурного, создал, на всякие дела человеческие годным» (68). Так учит и Апостол Павел: «**Но благодатию Божиую есть то, что есть; и благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился: не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною**» (1 Коринф. 15: 10); «**Ибо благодатию вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился**» (Ефес. 2: 8, 9).

Князь Владимир проявился как незаурядная личность во многих сферах деятельности.

На примерах из собственной жизни, исполненной трудов и опасностей, строит Владимир Мономах свою стратегию

христианского воспитания. Он является образец мужества, доблести, благородства, стремится сформировать полноценные мужские качества у сыновей,вшущая им мысль о «Божием сбережении»: «Смерти ведь, дети, не боясь, ни войны, ни зверя, **дело исполняйте мужское, как вам Бог пошлёт.** Ибо, если я от войны, и от зверя, и от воды, и от падения с коня уберёгся, то никто из вас не может повредить себя или быть убитым, пока не будет от Бога повелено. А если случится от Бога смерть, то ни отец, ни мать, ни братья не могут вас отнять от неё, но если и хорошее дело – остерегаться самому, то **Божие сбережение лучше человеческого**» (68).

Идеалы добра, красоты, целомудрия, верности видят Владимир в женщинах. Заботясь о собирании семьи, он просит князя Олега Святославича, в битве с которым погиб младший сын Мономаха Изяслав, отпустить вдову Изяслава: «Ради Бога, пусти её ко мне поскорее с первым послом, чтобы, поплакав с нею, поселил у себя, и села бы она как горлица на сухом дереве, горюя, а сам бы я утешился в Боге» (70), «чтобы я, обняв её, оплакал мужа её» (69).

Потрясающая глубина христианских и патриотических чувств, с которыми Мономах смиряется с гибеллю сына на ратном поле: «Дивно ли, если муж пал на войне? Умирали так лучшие из предков наших» (70), и прощает убийцу. Князь чуждается мести: «не враг я тебе, не мститель» (70), памятуя завет Господа: «*Мне отмщение, и Аз воздам*» (Рим.12:19).

«Многострадальный и печальный» отец убиенного Изяслава, испытывая невыразимую душевную муку: «Много борешься, душа, с сердцем и одолеваешь сердце моё» (68), Мономах в своём отцовском горе и княжеском поругании смиряется, имея перед собой пример Иисуса Христа: «Господь наш не человек, но Бог всей вселенной, что заходит, во мгновение ока всё сотворит, и всё же Сам претерпел хулу, и оплакивание, и удары и на смерть отдал Себя, владея жизнью и смертью» (69).

Заботясь не о собственной семье, но о судьбе всей русской земли и мире для неё, Мономах и его старший сын Мстислав оставляют грех Олега Святославича на суд Бога: «Мы не будем за него <Изяслава. А.Н.-С.> мстителями, но положим то на Бога, когда предстанут перед Богом; а Русскую землю не погубим» (69); «Ибо не хочу я зла, но **добра хочу братии и Русской земле.** <...> **Если же кто из вас не хочет добра и мира христианам, пусть тому от Бога мира не видать душе своей на том светел!**» (70).

Слово Божие постоянно пребывает в мыслях и на устах Мономаха, который в своём «**Поучении**» проявляется и как глубокий богослов. Убийцу сына князь призывает к нелитературному покаянию по примеру 50-го «покаянного» псалма царя Давида: «Надо было бы сказать тебе словами Давида: "Знаю, грех мой всегда передо мной". <...> помазанник Божий Давид посыпал главу свою и плакал горько, в тот час отпустил ему согрешенья его Бог. Богу бы тебе покаяться, а ко мне написать грамоту утешительную» (69).

Среди бесконечных внешних и внутренних войн, раздоров и распрея, опасностей, измен и клятвопреступлений Мономах умел вести праведную, благочестивую жизнь, спасая русские земли и святыни монастырей.

Н.М. Карамзин в «**Истории государства Российского**» пишет, что Мономах спешил «благодениями человека любивого законодательства утвердить своё право на имя отца народного». Когда в Киеве случился мятеж, вызванный «клихомиством евреев», которые «сугнетали должностников неуме-

ренными ростами» (говоря современным языком – грабительскими банковскими процентами), Мономах определил, что ростовщик-заимодавец, «взяв три раза с оного должника так называемые *третные росты*, лишается уже истинных своих денег или капитала».

В орбите внимания князя семейственность и государственность. В государственный принцип он возводит библейские заветы, священные слова псалмов: «Не соревнуйся с лукавыми, не завидуй творящим беззаконие, ибо лукавые будут истреблены»; «И не будет грешника; посмотрши на место его и не найдёшь его. Кроткие же унаследуют землю и многим насладятся миром» (59) (ср.: Пс. 36: 1, 9-11).

Владимир Мономах прилежно и неустанно молится: ««О Владычица Богородица! Отними от сердца моего бедного гордость и дерзость, чтобы не величался я суetoю мира сего» в ничтожной этой жизни» (61). От тщеславной гордыни «противницы Богу», по определению святого Иоанна Лествичника, предостерегает князь Владимир и своих потомков: «Паче всего гордости не имейте в сердце и в уме, но скажем: смертны мы, сегодня живы, а завтра в гробу; всё это, что Ты нам дал, не наше, но Твоё, поручил нам это на немного дней» (63). Сам Господь призывает учиться у Него смиреннию: «*научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдёте покой душам вашим*» (Мф. 11: 29).

Также актуален призыв Мономах к «кувекающимся властью» «избегать суеты» и «ки во что ставить всеобщий почёт» (61), ибо «мы что такое, люди грешные и худые? сегодня живы, а завтра мертвые, сегодня в славе и в чести, а завтра в гробу и забыты, другие собранное нами разделят» (69).

Благоговейно собирает князь «*полюбившиеся слова*» (59) Псалтыри. Здесь не простое выборочное цитирование, а вдохновенная молитва самого Мономаха, выливающаяся из глубины его души. Суровый, закалённый в боях воин и умудрённый государственный деятель, он обладает нежным сердцем, тонкими лирическими чувствами, умеет молитвенно выразить их. В «*Истории государства Российского*» упоминается, что «Владимир отличался христианским сердечным умилением: слёзы обыкновенно текли из глаз его, когда он в храмах молился Вседержителю за Отечество и народ, ему любезный».

Располагая и записывая по порядку выдержки из псалмов, князь Владимир **сам выступает как псалмопевец, молитвослов**. Он преисполнен возвышенного умиления и восторга, прославляя дивное, непостижимое людским разумом чудо Божьего мироустройства: ««Что такое человек, как подумаешь о нём?» «Велик Ты, Господи, и чудны дела Твои; разум человеческий не может постигнуть чудеса Твои», и снова скажем: «Велик Ты, Господи, и чудны дела Твои, и благословенно и славно имя Твоё вовеки по всей земле». Ибо кто не восхвалит и не прославит силу Твою и Твоих великих чудес и благ, устроенных на этом свете: как небо устроено, или как солнце, или как луна, или как звёзды, и тьма, и свет, и земля на водах положена, Господи, Твоим промыслом! Звери различные, и птицы, и рыбы украшены Твоим промыслом, Господи! И этому чуду подивимся, как из праха создал человека, как разнообразны человеческие лица...» по Божьей мудрости. ... Всё же это дал Бог на пользу людям, в пищу и на радость. Велика, Господи, милость Твоя к нам, так как блага эти сотворил Ты ради человека грешного» (61-62).

Господь – любящий Отец Своих детей: «Поистине, дети мои, разумейте, что человеколюбец Бог милостив и премилостив... Как отец, чадо своё любя... так же и Господь наш показал нам победу над врагами, как трремя делами добрыми избавляться от них и побеждать их: покаянием, слезами и милостынею» (61). Исполняя христианские заповеди, люди должны иметь «*помыслы чистые, побуждая себя на добрые дела*» (61). Совмецкая заветные истины любимых псалмов (ср. Пс. 33: 15; 36: 27), наставляет Мономах потомков: «*Уклонись от зла, сотвори добро, найди мир и отгони зло, и живи во веки веков*» (60).

Христианский молитвенник-князь неотступно призывает к покаянию, учит непрестанной молитве: «Если вам Бог смягчит сердце, пролейте слезы о грехах своих, говоря: «Как блуднику, разбойнику и мытарю помиловал Ты, так и нас, грешных, помилуй». ... Если и на коне едучи не будет у вас никакого дела и если других молитв не умеете сказать, то «**Господи помилуй**» **взвывайте беспрестанно втайне**, ибо эта молитва всех лучше, нежели думать безлезицу, езда» (62).

Беспрерывно помышляя о благе людей, Владимир Мономах призывает своих преемников защищать всех обездоленных: «Всего же более убогих не забывайте, но, насколько можете, по силам кормите и подавайте сироте, и вдовицу оправдывайте сами, и не давайте сильным губить человека» (62); «не давайте ... причинять вред ни своим, ни чужим, ни сёлам, ни посевам, чтоб не стали проклинать вас» (62). Автор **«Поучения»** также возводит в принцип абсолютное право на жизнь: «Ни правого, ни виновного не убивайте и не повелевайте убить его; ... не губите никакой христианской души» (62-63).

Отдавая должное подвижникам Православия, затворившимся от мира сего, князь и мирян зовёт к деятельной праведной жизни: «ни затворничеством, ни монашеством, ни голоданием, которое иные добродетельные претерпевают, но малым делом можно получить милость Божию» (61).

Из этих «малых дел» слагается морально-нравственный кодекс правил поведения человека в быту, в семье, в обществе, в государстве, в мире: «Старых чтите, как отца, а молодых, как братьев. В дому своём не ленитесь, но за всем сами наблюдайте» (63). Так же поступал и сам великий князь в своей многотрудной жизни: «Что надлежало делать отроку моему, то сам делал на войне и на охотах, ночью и днём, в жару и стужу, не давая себе покоя. На посадников не полагаюсь, ни на биричей, сам делал, что было надо; весь распорядок и в доме у себя также сам устанавливал. И у ловчих охотничий распорядок сам устанавливал, и у конюхов, и о соколах и о ястребах заботился. Также и бедного смерда и убогую вдовицу не давал в обиду сильным и за церковным порядком и за службой сам наблюдал» (68).

Владимир Мономах наставляет юношей «не свирепствовать словом, не хулиг в беседе, не смеяться много, стыдиться старших, с нелепыми женщинами не беседовать, глаза держать книзу, а душу ввысь» (60); остегает от лукавства, лжи, лени, праздности, пьянства, блуда и других пороков «от того ведь душа погибает и тело» (63).

Мономах внушает детям идеалы благочестия, милосердия, гостеприимства, добротолюбия, непрестанного самосовершенствования: «Напоите и накормите нищего, более же всего чтите гостя, откуда бы к вам ни пришёл»; «Больного навестите, покойника проводите»; «Не пропустите человека, не поприветствовав его, и добре слово ему молвите»; «Что умеете хорошего, то не забывайте, а чего не знаете, тому учитесь» (63); «**Добро же творя, не ленитесь ни на что хорошее**» (64).

Составляя **«Поучение»** на основе своего жизненного опыта, Мономах понимает, что главный наставник – Господь, по слову Евангелия: «*Один у вас Учитель Христос*» (Мф. 23: 8). Все самые добрые побуждения и самые глубокие сердечные движения связаны у христолюбивого князя с прославлением Бога. И потому **«Поучение»** отцовский завет князя «чадам» преодолевает своё жанровое задание, выливаясь в чистую богоспасаемую молитву: «На заутрене воздавши Богу хвалу, потом на восходе солнца и увидев солнце, надо с радостью прославить Бога и сказать: «Просвети очи мои, Христе Боже, давший мне свет Твой прекрасный»» (64).

В простых, мудрых и сердечных строках **«Поучения»** светится незаурядная личность его автора. Из глубины столетий древнерусский великий князь киевский Владимир Мономах по-прежнему взвывает ко всем нам, русским людям.

ПАСХА - ГОСПОРДНЯЯ ПАСХА

Что за радостный праздник Светлое Христово Воскресение! Неописуемое чувство духовного восторга объемлет всякую душу христианскую в этот поистине священный день. И нет, кажется, ни одной земной скорби, которая могла бы препобедить эти светлые чувства небесной радости. «Смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, иного жития вечного начало» (Троп. 7-й песн. пасх. кан.). Вот объяснение христианского пасхального торжества.

«Совершился!» Так из умирающих уст Христа Богочеловека изречено предпоследнее искупительное слово, как завершение Его крестных страданий. Да, совершилось страшное дело. Само воплощенное Божество, по Своей беспредельной любви явившееся на земле для искупления человечества, от людей же подвергнуто безмерному поруганию. Зло, повидимому, восторжествовало над абсолютным благом. Бесподадная смерть как будто поглотила Начальника и Подателя жизни. Дрогнула земля. Померкло солнце. Трепетом обяты души праведных. От могильного сна пробудились и тела святых, ожидавших увидеть день Мессии Христа... Напрасно однако злорадство сил ада! «Где твоя, аде, победа?» (1Кор.15:55). Христос Жизнодавец «плотию уснул, яко мертв», чтобы решительно поразить царство тьмы и смерти, чтобы воскреснуть во славе.

«Хотя, как мертвого, Тебя,
Господь, во гробе положили,
Но, как уснувшего Царя,
Тебя там воины хранили.
Враги в безумной суете
С боязнью тайной и сурой
Твой гроб – источник жизни новой –
Запечатали в слепоте.
Но Ты воскрес, как Всемогущий,
Воскрес, как Сам им предсказал,
И в жизни, вечностью цветущей,
Ты нам бессмертье даровал!»

(«Пр. цвет.» № 4, М. 1889. II).

Лишь только миновал срок субботнего покоя, св. ученицы Господа Спасителя устремляются ко гробу, «носяще приготовленные ароматы» (Лк. 24:1). Но, о, ужас! В священном трепете они падают на землю. Ангел венчает им: «Не бойтесь! Знаю, вы ищете Иисуса Распятого. Его нет

здесь. Он воскрес, как сказал. Посмотрите место, где лежал Господь» (Мф. 28:5-6).

«Востанем рано, с Божьим днем,
Составим радостные лики
И вместо мира принесем
Мы песнь сердечную Владыке...
С огнем свечей пойдемте все
Встречать Христово появление,
Его из гроба исхожденье,
Как Жениха, во всей красе.
Пред Ним торжественно и стройно
В веселье праздновать начнем.
И Пасху Божию достойно,
Как всех спасенье, воспоем!»

(«Пр. цвет.» VIII, IX).

Святая Церковь радостно поет: «Христос воскресе!» И торжествующая песнь эта бесконечными отголосками разливается по лицу земли. Из миллионов верующих уст громонесущими раскатами раздается ликующий ответ: «Воистину Воскресе Христос!» «Христос, Спаситель наши, воскресе!
«Воистину воскрес из мертвых!
И сколько в тайне крестной жертвы
Сияет радостных чудес:
Свою смертью в муках крестных
Он смерть разрушил и попрал
И жизнь в обителях небесных
Во гробе сущим даровал!»

(«Пр. цвет.» XV).

В этих простых, всем знакомых словах заключена необытная глубина смысла, скрыта неисчерпаемая животворящая сила. Заслышив всерадостный пасхальный привет, весь мир преображается и ликует. А простодушная вера народная, что в святый день Пасхи самое солнце при восходе своем играет особенно чудесным и необычным блеском, есть глубокознаменательное отражение христианской уверенности в мировой всеобщемлемости пасхальной радости.

«Настал день светлый воскресенья!
В его сиянии святом
Очистим наши помышленья,
Да торжествуем со Христом,
Раскроем близкнему обоятья
И всем от всей души простим,
И ненавистникам своим
Со всей любовью скажем: Братья!»

(«Пр. цвет.» XXX).

Пройдут века и тысячелетия. Истлеют в прах кощунственные писания неверов. Самые имена их бесследно исчезнут из памяти человечества. Святая же Церковь Христова неизменно до конца веков будет торжественно повторять свою пасхальную песнь. Но мы

«Очистим верой помышленья
И узрим дивное умам
В небесном свете воскресенья
Христа, сияющего нам,
И слово «Радуйтесь!» Ясно
Услышим сердцем от Него,
И все отпразднуем согласно
Победной песнью торжеству». («Пр. цвет.» XXXIV).

Из года в год повторяется великий и светлый день пасхальный.

Окончание на стр. 12

ХРИСТОС ВОСКРЕС!
и жизнь, и сила
ПРИШЛИ НА ЗЕМЛЮ С ТОРЖЕСТВОМ!,
ЛЮБОВЬ И ПРАВДА ПОБЕДИЛИ! -
БЛАГАЯ ВЕСТЬ ЗВЕЧИТ КРУГОМ.
ОНА СЕГОДНЯ ОГЛАШИЕТ
ДЕРЕВНИ, СЕЛА, ГОРОДА
И ВСЕМ ЖИВУЩИМ ВОЗВЕЩИЕТ,
ЧТО ВО ХРИСТЕ НАШИ ЖИЗНИ ДАНА!
ЛЕТИТ НАД МИРОМ ВЕСТЬ БЛАГАЯ
О ТОМ, ЧТО СМЕРТЬ ПОВЕЖДЕНА
И К НОВОЙ ЖИЗНИ ПРОБУЖДАЕТ
ЛЮДСКИЕ ГРЕШНЫЕ СЕРДЦА.

ХРИСТОС ВОСКРЕС!
ПОБЕДОНОСНО

ОН ЖИЛО СМЕРТИ СОКРУШИЛ
И В НЕБЕСА СВОБОДНЫЙ ДОСТУП
ДЛЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ОТКРЫЛ!
КАКОЕ СЧАСТЬЕ! ДВЕРИ РАЯ
ОТКРЫТИ ДЖИТЕЛЯМ ЗЕМЛИ!
СВЯТИЙ РАДОСТЬ НЕЗЕМНАЯ -

ДЛЯ БОГА СТИЛИ МЫ СВОИ!

ХРИСТОС ВОСКРЕС!
ОТ ОСУЖДЕННЫХ
СВОЕЙ ЛЮБОВЬЮ ОН НАС СПАС.
ЕМУ И ЧЕСТЬ, И ПОКЛОНЕНЬЕ,
ЕМУ И СЛАВА И ХВАЛЕНЬЕ
ВО ВСКИ ВЕЧНЫЕ ОТ НАС!

(Окончание. Начало на стр. 11)

Всякий раз он приносит с собою весну духовного обновления и возрождения. Да и что же такое была бы жизнь наша без этих праздников Господних? Живая душа человеческая не может обходиться без радостей. Она жаждет этой радости, как цветок жаждет ласкающих и оживляющих его лучей солнца. Поэтому даже в обыденной жизни она ищет для себя радостей в природе, в обществе, в поэзии, в созерцании небесного свода. Но все подобные источники наслаждения ограничены, быстро истощаются. А между тем запросы духа бесконечны. Ему потребна радость непреходящая, светоч немерцающий. Такую светлую радость и приносит нам событие, возродившее мир, поправившее смерть, даровавшее человечеству новую и вечную жизнь во светлый день восстания Христова.

*Вот день великий, день святой,
Вот день единственный, преславный!*

*Он выше всех других! Прямой
Он их владыка, царь державный!
Он праздник праздников земных!
Он торжество торжеств святых!
И будем, братья-человеки,
Благословлять Христа во веки!»
(«Тр. Цвет.» XXXVI).*

Во имя Воскресшего объединимся все священномучениками к нашему Спасителю. Как друзья, как дети одного Отца Небесного, забудем распри, обиды, несогласия. Будем приветствовать друг друга и в веселии восклицать: «Христос воскрес!!!»

«Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем»
(1 Иоанна 4:16)

Православный календарь на май 2016 г.

1 мая — Светлое Христово Воскресение. ПАСХА.

- 2 мая — Начало Светлой Седмицы.
- 3 мая — Кипрской иконы Божией Матери.
- 6 мая — Вмч. Георгия Победоносца.
- 8 мая — Апостола и евангелиста Марка.
- 9 мая — Поминование усопших воинов.
- 10 мая — Радоница. Поминование усопших.
- 13 мая — Апостола Иакова Зеведеева.
- 15 мая — Перенесение мощей блгвв. кнн. российских Бориса и Глеба, во Святом Крещении Романа и Давида.
- 16 мая — Прп. Феодосия, игумена Киево-Печерского.
- 18 мая — Иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаща».
- 21 мая — Апостола и евангелиста Иоанна Богослова.
- 22 мая — Перенесение мощей святителя и чудотворца Николая из Мир Ликийских в Бар.
- 23 мая — Апостола Симона Зилота.
- 24 мая — Равноапп. Мефодия и Кирилла, учителей Словенских.
- 25 мая — Прославление сцмч. Гермогена, патриарха Московского и всея России, чудотворца.
- 28 мая — Блгв. царевича Димитрия, Угличского и Московского.

ПРИМЕЧАНИЕ

Газета нуждается в финансовой поддержке. Будем рады любому сотрудничеству, особенно со студентами и преподавателями КГСХА.

Просим извинения за качество фотографий. Снимки сделаны из журналов.

В газете использованы материалы журнала «Фома», православных сайтов.

Уважаемые читатели! Наша газета содержит изображения святых символов. Убедительно просим бережно обращаться с газетой.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

156530, Костромская область, Костромской район,
п. Караваево, Учебный городок, д. 34 (главный корпус),
каб.220, телефон 62-91-30 (доб. 4202)

Под общей редакцией протоиерея Леонтия Мостового и редактора И.В. Киселевой.
Верстка Ю.А. Соколовой.

Отпечатано в ГП «Областная типография им.

М. Горького» 156961, г. Кострома, ул. П. Щербины, 2.

Тираж 300 экз. Заказ 820

Время подписания в печать:

по графику – 17.00, фактически – 17.00